

УДК 344.3/7

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НАРУШЕНИЙ УСТАВНЫХ ПРАВИЛ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ МЕЖДУ ВОЕННОСЛУЖАЩИМИ

Новокионов Дмитрий Вячеславович

кандидат юридических наук

начальник кафедры уголовного процесса и криминалистики

Санкт-Петербургский военный институт войск национальной гвардии

г. Санкт-Петербург

d_novoksh@mail.ru

Аннотация. Рассматриваются особенности преступлений против военной службы, связанных с нарушением уставных правил взаимоотношений между военнослужащими. Анализируются признаки объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 335 УК РФ. Приводятся примеры из правоприменительной практики.

Ключевые слова: преступления против военной службы, нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности, военнослужащие, насилие.

CRIMINAL AND LEGAL CHARACTERISTIC OF VIOLATIONS OF THE STATUTORY RULES OF RELATIONSHIP BETWEEN THE SERVICEMEN

Novokshonov Dmitry Vyacheslavovich

candidate of juridical sciences

head of the Criminal Procedure and Criminology Department

Saint-Petersburg military Institute of National Guard Troops

Saint-Petersburg

d_novoksh@mail.ru

Annotation. The article considers the specific features of crimes against military service relating to the statutory rules violations of relationship between servicemen.

The signs of the crime objective party stipulated in Art. 335 of the Criminal Code are analyzed. Examples of law enforcement practice are given.

Keywords: crimes against military service, violation of statutory rules of relationship between servicemen in the absence of subordination relations between them, servicemen, violence.

Основой всех социальных явлений являются общественные отношения. Специальную группу в структуре этих отношений составляют воинские общественные отношения, система которых складывается из совокупности служебных и бытовых отношений военнослужащих, а также деятельности армии и флота [1]. Военная служба как разновидность государственной службы порождает определенные взаимоотношения между военнослужащими. Эти отношения, урегулированные нормами военного законодательства, приобретают форму во-

инских правоотношений, включающих юридически значимое поведение субъектов, их права и обязанности [2].

Преступления против уставного порядка взаимоотношений между военнослужащими составляют особую группу в системе воинских преступлений и относятся к группе преступлений против порядка подчиненности и воинских уставных взаимоотношений. Эти правонарушения возникают на почве неуставных отношений между различными категориями военнослужащих и, как правило, проявляются в насильственных действи-

ях над потерпевшими. Существует несколько групп этих правонарушений.

В свете сложившейся в федеральных органах исполнительной власти, в которых предусмотрено прохождение военной службы, криминальной ситуации, связанной с неформальной системой разделения военнослужащих по призыву, особый интерес представляют нарушения уставных правил взаимоотношений военнослужащих. Необходимо отметить, что уголовно-правовой аспект рассматриваемой проблемы исследован в фундаментальных работах Х.М. Ахметшина, Ф.С. Бражника, А.А. Тер-Акопова, В.В. Лунеева и других ученых. Вместе с тем для формирования комплексного и адекватного представления о неуставных взаимоотношениях и их правовой оценки по действующему законодательству Российской Федерации необходимо остановиться на некоторых особенностях уголовно-правовой характеристики нарушений уставных правил взаимоотношений военнослужащих при отсутствии между ними отношений подчинённости, а также затронуть вопросы криминологической обусловленности современной редакции статьи 335 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ) [3].

Преступления против уставных взаимоотношений военнослужащих при отсутствии между ними отношений подчинённости представляют серьезную опасность для нормального функционирования Вооружённых Сил. Посягая на установленный порядок взаимоотношений военнослужащих, эти преступления подрывают такие важные составляющие военной службы, как воинская дисциплина и внутренний порядок. Нарушения воинской дисциплины и внутреннего порядка, в свою очередь, неизбежно влекут за собой снижение уровня выполнения подразделением служебно-боевых задач. Кроме того, эти деяния препятствуют надлежащему исполнению потерпевшими своих служебных обязанностей, снижают эффективность боевой учебы, а в ряде случаев могут породить совершение потерпевшим преступлений вслед-

ствие примененного к нему насилия. Помимо этого, рассматриваемые преступления посягают на личность военнослужащего, причиняют ей физический, моральный или материальный вред.

Общественная опасность подобных деяний требует их соответствующей уголовно-правовой оценки. Уголовная ответственность за эти преступления предусмотрена статьей 335 УК РФ. Абсолютное большинство отношений, возникающих между военнослужащими при прохождении службы, урегулировано воинскими уставами. Основные требования к порядку таких взаимоотношений содержатся в уставе внутренней службы и дисциплинарном уставе Вооружённых сил Российской Федерации [4]. Однако следует отметить, что по статье 335 УК РФ квалифицируются не все нарушения уставных взаимоотношений, а лишь те, которые связаны с унижением чести и достоинства потерпевшего или издевательством над ним, либо сопряженные с иным насилием над его личностью. По своей правовой природе рассматриваемые преступления являются воинскими правонарушениями, так как основным объектом посягательства выступает установленный законодательством порядок прохождения военной службы. Вред личности, на который прямо указывается в диспозиции статьи 335 УК РФ, выступает лишь дополнительным объектом рассматриваемых преступлений [5].

Попытки решить проблему разграничения воинских и общеуголовных преступлений имели место еще два тысячелетия назад. Свое правовое оформление они получили в Дигестах Юстиниана. В Титуле XVI, разделе 6, где законодателем изложены принципы разграничения ответственности военнослужащих за воинские и общеуголовные преступления, указано, что любое правонарушение – воинское, если совершено в нарушение общей дисциплины. В настоящее же время отграничение статьи 335 УК РФ от конкурирующих общеуголовных норм основывается на ряде особенностей исследуемых преступлений.

По статье 335 УК РФ квалифицируются только деяния, посягающие на установленный порядок прохождения военной службы. Это происходит при наличии трех следующих условий объективного и субъективного характера:

1) если физическое или психическое насилие над потерпевшим совершено в связи с исполнением им обязанностей военной службы;

2) если преступление не связано с исполнением потерпевшим обязанностей военной службы, но в момент его совершения либо он, либо виновный находились при исполнении этих обязанностей;

3) если преступление совершено не в связи и не при исполнении обязанностей военной службы, но было сопряжено с проявлением явного неуважения к воинскому коллективу.

Несмотря на то, что рассматриваемые деяния могут совершаться при различных обстоятельствах, в разное время и по различным мотивам, при наличии любого из вышеуказанных условий они должны квалифицироваться по статье 335 УК РФ [6], так как нарушают установленный порядок прохождения военной службы.

Преступления рассматриваемой категории, причиняя вред личности военнослужащего, препятствуют исполнению им своих служебных обязанностей. Не вызывает сомнения тот факт, что военнослужащий, подвергающийся систематическому или даже единичному физическому или психическому насилию, не может надлежащим образом исполнять обязанности, предусмотренные военным законодательством. Он становится неэффективной боевой единицей, отрицательно влияющей на боевое слаживание подразделения. Боевая готовность войсковых формирований, в свою очередь, выступает в качестве главного фактора военной безопасности государства. Последнее обстоятельство послужило основанием для признания рядом ученых, в частности Х.М. Ахметшиным и А.А. Тер-Акоповым родовым объектом преступлений против военной службы и военной безопасности

государства, трактуемой ими как состояние защищенности страны от вооруженной агрессии [7]. А как справедливо отмечает О.К. Зателепин: «...военная безопасность представляет собой именно ту ценность, причинение вреда, которой составляет суть общественной опасности преступлений против военной службы» [8]. Отрицательное влияние неуставных отношений на боевую готовность воинского подразделения очевидно. Следовательно, рассматриваемые преступления, помимо личности потерпевшего, посягают на защищаемый уголовным законом порядок прохождения военной службы.

Учитывая многообъектный характер преступления, предусмотренного статьей 335 УК РФ, следует отметить, что квалификация преступлений против военной службы по объекту посягательства при конкуренции общей и специальной норм должна осуществляться только по специальной норме [9]. В то же время при конкуренции части и целого квалификация рассматриваемых преступлений по объекту посягательства должна осуществляться только по той норме, которая охватывает совершенное деяние в целом. В целях полной оценки повышенной общественной опасности неуставных отношений, связанных с применением насилия, в ряде случаев необходима квалификация по совокупности с соответствующими общеуголовными нормами. Это связано с тем, что объект преступления в статье 335 УК РФ шире, чем объект преступления, предусмотренного статьями 111 или 112 УК РФ. Если причинение вреда здоровью посягает только на здоровье человека, то при нарушении уставных правил взаимоотношений между военнослужащими посягательство направлено на установленный порядок прохождения военной службы (порядок взаимоотношений, установленный воинскими уставами) посредством причинения потерпевшему вреда здоровью различной степени тяжести. Поэтому при конкуренции указанных норм должна применяться статья 335 УК РФ, как наиболее полно охватывающая все фактические признаки

совершенного деяния.

Однако следует отметить, что несогласованность действующего законодательства в части санкций конкурирующих составов преступлений не позволяет во всех случаях пользоваться указанным правилом о конкуренции части и целого. В частности, не поддается разумному объяснению размер санкции по части 3 статьи 335 УК РФ. Рассматриваемая санкция предусматривает лишение свободы на срок до десяти лет, что является более строгим наказанием лишь по сравнению с санкцией части 1 статьи 111 УК РФ. Однако в частях 2, 3 и 4 статьи 111 УК РФ наказания за квалифицированные составы причинения тяжкого вреда здоровью существенно превышают санкции части 3 статьи 335 УК РФ, что свидетельствует о недостаточно адекватной оценке повышенной общественной опасности подобных преступлений с учетом их многообъектности. Подобная несогласованность санкций вызывает затруднения при квалификации рассматриваемых преступлений. В подобной ситуации содеянное можно квалифицировать либо по совокупности преступлений против личности и против военной службы, либо только как преступление против военной службы. Квалификация по совокупности определяется необходимостью более полной правовой оценки совершенного преступления. В свою очередь, квалификация только по статье 335 УК РФ объясняется специальным характером воинских правовых норм.

С учетом размера санкций в конкурирующих нормах правильным представляется именно первый вариант квалификации, т. е. по совокупности с частями 2, 3 и 4 статьи 111 УК РФ (при наличии соответствующих квалифицирующих признаков). Этой точки зрения придерживается большинство представителей военно-юридической науки и практики. В тех же случаях, когда в действиях виновного отсутствуют квалифицирующие признаки статьи 111 УК РФ, деяние должно полностью охватываться частью 3 статьи 335 УК РФ. Следует, однако,

отметить, что подобный вариант квалификации (по совокупности) является вынужденной мерой в условиях несовершенства законодательства. Для того чтобы наиболее опасные формы неуставных отношений военнослужащих получали необходимую правовую оценку, законодателю необходимо устранить вышеуказанную несогласованность в санкциях рассмотренных норм.

Таким образом, родовым объектом преступления, предусмотренного статьёй 335 УК РФ, является установленный порядок прохождения военной службы, а непосредственным объектом этого преступления – закрепленный в воинских уставах порядок взаимоотношений военнослужащих, не состоящих в отношениях подчиненности. Здоровье, честь и личное достоинство военнослужащих в рассматриваемом преступлении выступают в качестве обязательного дополнительного объекта, поскольку при совершении этих преступлений всегда причиняется непосредственный вред (физический, моральный или материальный) личности потерпевшего, являющегося военнослужащим. Поэтому нельзя согласиться с мнением тех ученых, которые утверждают, что личность потерпевшего в рассматриваемых преступлениях является составным элементом порядка несения воинской службы и не может выступать дополнительным объектом преступления [10]. Также следует иметь в виду, что в случаях применения одним военнослужащим к другому насилия, обусловленного сугубо личными взаимоотношениями и не связанного с отношениями по военной службе, содеянное не может квалифицироваться по статье 335 УК РФ. Данная ситуация находится вне сферы военно-служебных отношений, а лицо, виновное в таком деянии, подлежит уголовной ответственности по статьям Особенной части УК РФ за преступления против личности [11]. Следовательно, именно непосредственный объект рассматриваемого преступления лежит в основе разграничения воинского преступления и преступления против личности.

Объективная сторона этих преступлений характеризуется многообразием действий, составляющих ее содержание. Законодатель не перечисляет всех действий, выполнение которых образует объективную сторону преступлений, а ограничивается лишь указанием на то, что эти действия нарушают уставные правила взаимоотношений военнослужащих и должны быть связаны с унижением чести и достоинства или издевательством над потерпевшим либо сопряжены с насилием.

Трудности определения диспозиции, с которыми, вероятно, столкнулся законодатель, вполне очевидны. Они связаны с тем, что неуставные отношения военнослужащих имеют множество видов и форм своего проявления. Многообразие действий, которые могли бы квалифицироваться по рассматриваемой статье, создает ситуацию, при которой фактически невозможно перечислить в рамках одной диспозиции их все или хотя бы большинство.

По поводу разграничения статей 335 УК РФ и 336 УК РФ представляется правильной позиция Х.М. Ахметшина, считающего, что «оскорбление, предусмотренное статьей 336, выражается в отрицательном отношении виновного к личности потерпевшего, унижении его чести и достоинства, но не связано с предъявлением к нему тех или иных требований, принуждением к нарушению обязанностей военной службы, стремлением виновного добиться для себя привилегированного положения в воинском коллективе». При наличии у виновного указанных целей его действия должны квалифицироваться по статье 335 УК РФ. Упомянутое основание разграничения должно найти свое правовое выражение в диспозиции статьи 335 УК РФ, чего в настоящее время не осуществлено. Эта законодательная недоработка порождает ошибки квалификации и вносит дезорганизацию в понимание сущности рассматриваемой нормы.

Вторым альтернативным признаком объективной стороны в статье 335 УК РФ

указано нарушение правил взаимоотношений, связанное с издевательством над потерпевшим. Понятие «издевательство» не является юридическим и законодательно не определено. Однако оно встречается в статьях 63, 107, 111, 112, 302, 335 УК РФ и связано с обстоятельствами, отягчающими наказание виновного, либо является квалифицирующим признаком некоторых преступлений. При этом правоприменителю фактически приходится пользоваться общелексическим значением этого понятия.

В «Словаре русского языка» С.И. Ожегова издевательство определяется как «злая насмешка, оскорбление, а также оскорбительный поступок, поведение по отношению к кому-либо» [12]. В юридической литературе встречаются несколько определений этого понятия [13], принципиально не отличающихся друг от друга. Суть их заключается в понимании издеательства как физического или психического насилия, носящего циничный характер либо совершенного в течение более или менее продолжительного времени. При этом издеательство практически всегда представляет собой злую насмешку, глумление над потерпевшим. В отличие от оскорбления, которое всегда выражается в неприличной форме, издеательство может проявляться и в пристойном виде, хотя по своему содержанию столь же цинично, оскорбительно и глубоко ранит психику человека. Эта особенность является существенным признаком издеательства.

Однако при анализе данного признака диспозиции статьи 335 УК РФ не вполне понятно, какой объем (степень) издеательства необходим для квалификации, по этой норме и каковы правовые критерии разграничения издеательства и оскорбления в рассматриваемой статье. Практическим работникам приходится снова обращаться к аналогии общеуголовных преступлений без учета особенностей воинских межличностных отношений.

Проблема правовой оценки содеянного существует и в ситуации, при кото-

рой один военнослужащий добивается от другого выполнения услуги личного характера (постирать обмундирование, произвести за него уборку помещения и т.п.), непосредственно не применяя при этом какого-либо насилия, а используя исключительно «традиции» армейского коллектива [14]. В подобном случае действия виновного фактически нарушают уставные правила взаимоотношений военнослужащих (подобные «просьбы» не только унижительны, но и могут носить характер завуалированного издевательства), однако правовые основания для его привлечения к уголовной ответственности по статье 335 УК РФ отсутствуют. Следовательно, действующая редакция

рассматриваемой статьи не в полной мере учитывает особенности межличностных отношений в воинском коллективе, сложившиеся на современном этапе.

Последним альтернативным признаком в диспозиции статьи 335 УК РФ указано насилие. Данный признак охватывает любые формы насилия, дифференцируя уголовную ответственность в соответствии со степенью тяжести вреда здоровью потерпевшего (части 2 и 3 статьи 335 УК РФ). Само по себе уголовно-правовое понятие насилия в достаточной степени разработано в юридической литературе [15] и, как правило, не вызывает затруднений при квалификации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Новокшенов Д.В. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика преступлений против порядка подчиненности и воинских уставных взаимоотношений: монография. Белгород, 2017.
2. Алексеев С.С. Общая теория права. М.: Юрид. лит., 1982. 361 с.
3. Новокшенов Д.В. К вопросу латентности нарушений уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности // Военно-юридический журнал. 2017. № 7. С. 6.
4. Указ Президента Российской Федерации от 10 ноября 2007 г. № 1495 «Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации» (ред. от 27.12.2017) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2007. № 47 (Ч. 1). Ст. 5749.
5. Сальникова В.П., Вихров А.А., Губко А.А. Объект и система воинских преступлений (социально-правовое исследование): коллективная монография. СПб., 2006. 272 с.
6. Военно-уголовное законодательство / под ред. М.К. Кислицына. М.: НОРМА. 2002. 417 с.
7. Мальков С.М. Квалификация преступлений против военной службы, связанных с нарушением уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при соучастии и вооруженном насилии // Современное право. 2017. № 1. С. 101–104.
8. Зателепин О.К. Объект преступления против военной службы: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. М., 1999. 104 с.
9. Кудрявцев В.Н. Теоретические основы квалификации преступлений. М., 1963. 323 с.
10. Смердов А.А. Борьба с преступлениями против уставного порядка взаимоотношений между военнослужащими: дис. ... канд. юрид. наук: 20.02.03. М., 1989. 168 с.
11. Шеншин В.М., Применение уголовной политики России на военно-служебных отношениях: пути выхода и дальнейшие направления нормативно-правового регулирования // Военно-юридический журнал. 2016. № 1. С. 7–12.
12. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М.: Русский язык, 1981. 750 с.
13. Большой юридический словарь. М.: Инфа-М, 2001. 790 с.

14. Шеншин В.М., Петухов Н.А. Об особенностях привлечения военнослужащих к ограниченной материальной ответственности за ущерб, причиненный имуществу воинской части в сфере охраны окружающей среды: проблемные вопросы и пути их решения // Военно-юридический журнал. 2016. № 12. С. 25–29.

15. Шарапов Р.Д. Физическое насилие в уголовном праве. СПб.: «Юридический центр ПРЕСС», 2001. 298 с.